

УДК 94(100)"1914/19"

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-157-167

EDN MZUTVX

Оригинальное исследование

Взаимодействие войск Юго-Западного фронта Русской императорской армии при подготовке наступательной операции летней кампании 1916 г.

Пантелеев П.В.

Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба
Вооружённых сил Российской Федерации,
Россия, 119330, г. Москва, Университетский проспект, 14
E-mail: panteleew.p@yandex.ru

Аннотация. Важнейшей составной частью подготовки операций Первой мировой войны (1914–1918 гг.) являлось взаимодействие войск как при подготовке, так и в ходе ведения операций. Организация взаимодействия была направлена на согласованное применение и действия всех войск для достижения определенных Ставкой Верховного главнокомандующего целей наступательной операции Юго-Западного фронта летней кампании 1916 г. В предлагаемом кратком исследовании будут показаны роль и значение организации взаимодействия при подготовке операции по ведению боевых действий войсками армий, корпусов и дивизий в ходе последующих операций. Кроме того, на основании представленных исторических сведений и боевых документов раскрываются основы и составные части организации взаимодействия войск 7-й, 8-й, 9-й и 11-й армий Юго-Западного фронта. Приводятся примеры организации взаимодействия между различными органами военного управления (между Ставкой Верховного главнокомандующего и полевым управлением Юго-Западного фронта, между полевым управлением Юго-Западного фронта и штабами армий фронта, между штабами армий фронта и полевыми управлениями корпусов и других соединений и частей, входящими в их состав). На основании проведенных исследований делаются выводы о значении взаимодействия при подготовке операции, применяемых при этом приемов, способов и введения новых методов по улучшению согласованности в действиях войск в ходе практической работы по её организации.

Ключевые слова: Первая мировая война, вооруженные силы, операции армий, взаимодействие войск, организация взаимодействия, А.А. Брусилов, М.В. Алексеев

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Пантелеев П.В. 2026. Взаимодействие войск Юго-Западного фронта Русской императорской армии при подготовке наступательной операции летней кампании 1916 г. *Via in tempore. История. Политология.* 53(1): 157–167. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-157-167. EDN: MZUTVX

Interaction between the Troops of the Southwestern Front of the Russian Imperial Army during the Preparation for the Offensive Operation of the 1916 Summer Campaign

Peter V. Panteleev

Scientific Research Institute (Military History) Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation,
14 Universitetskiy Ave., Moscow 119330, Russia
E-mail: panteleew.p@yandex.ru

Abstract. The most important component of the preparation of the operations of the First World War (1914–1918) was the interaction between troops both in preparation and during operations. The organization of cooperation was aimed at the coordinated use and actions of all troops to achieve the objectives of the offensive operation of the Southwestern Front of the summer campaign of 1916, as defined by the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief. The proposed brief study will show the role and importance of organizing interaction in the preparation of an operation for conducting combat operations by troops of armies, corps and divisions during subsequent operations. In addition, based on the historical information and combat documents provided, the basics and components of the organization of interaction between the troops of the 7th, 8th, 9th and 11th armies of the Southwestern Front are revealed. Examples of the organization of interaction between various military authorities are given (between the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief and the field administration of the Southwestern Front, between the field administration of the Southwestern Front and the headquarters of the armies of the front, between the headquarters of the armies of the front and the field administrations of corps and other formations and units that are part of them). Based on the conducted research, conclusions are drawn about the importance of interaction in the preparation of an operation, the techniques, methods used in this process, and the introduction of new methods to improve coordination in the actions of troops during practical work on its organization.

Keywords: World War I, armed forces, army operations, interaction of troops, organization of interaction, A.A. Brusilov, M.V. Alekseev

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Panteleev P.V. 2026. Interaction between the Troops of the Southwestern Front of the Russian Imperial Army during the Preparation for the Offensive Operation of the 1916 Summer Campaign. *Via in tempore. History and political science*, 53(1): 157–167 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-157-167. EDN: MZUTVX

Введение

Наступательная операция Юго-Западного фронта являлась составной частью стратегической наступательной операции на Восточно-Европейском театре военных действий летней кампании 1916 г. [Золотарёв, 2000, с. 118–119]. В ней приняли участие войска Северного (генерал-адъютант А.Н. Куропаткин), Западного (генерал от инфантерии А.Е. Эверт) и Юго-Западного (генерал-адъютант А.А. Брусилов) фронтов с привлечением к поддержке и обеспечению их действий сил двух флотов (Балтийского и Черноморского) [История Первой мировой войны 1914–1918. Т. 2. 1975. с. 185–186] (рис. 1. [Атлас офицера. Географический атлас. 2021. с. 258]).

Общая численность русских войск на восточном фронте составляла около 1 700 000 штыков и сабель с перспективой доведения численности фронтов к лету до двух миллионов человек. Австро-германские войска уступали в численности – около 700 000 штыков и сабель [Зайончковский, 1923, с. 12]. Подготовка наступления осуществлялась в условиях ведения всеми войсками трёх фронтов позиционной стратегической обороны, активного поиска форм перехода в наступление из обороны и непосредственного соприкосновения с

противником, прорыва сильно укрепленных позиций [Золотарёв, 2000, с. 118–119]. Попытки перехода к активным наступательным действиям предпринимались. Примером могут служить наступательные операции на Стрыпе 7-й и 9-й армии Юго-Западного фронта в декабре 1915 г., окончившиеся, к сожалению, не успешно [Зайончковский, 1929, с. 109]. Войскам Юго-Западного фронта, имеющим численность около 512 тыс. штыков и сабель, противостояли австро-венгерские и германские войска общей численностью около 441 тыс. штыков и сабель. Превосходство русских войск в общей полосе фронта было в целом небольшим и составляло 1.16: 1 или превышало по численности на 71 тыс. штыков и сабель [Зайончковский, 1923. с. 15]. Юго-Западный фронт прикрывал направление на Киев и включал четыре армии: 8-я (командующий армией генерал от инфантерии А.М. Каледин), 11-я (командующий армией генерал от инфантерии В.В. Сахаров), 7-я (командующий армией генерал от инфантерии Д.Г. Щербачев), 9-я (командующий армией генерал от инфантерии П.А. Лечицкий).

Рис. 1. Летняя кампания 1916 г. 22 мая (4 июня) – 23 августа (4 сентября) 1916 г.
 Fig. 1. The 1916 summer campaign. May 22 (June 4) – August 23 (September 4), 1916

Данная статья будет посвящена вопросам последовательности, содержания и роли взаимодействия войск Юго-Западного фронта при подготовке наступательной операции летней кампании 1916 г.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является наступательная операция Юго-Западного фронта как составная часть стратегической операции вооруженных сил Российской империи на Восточно-Европейском театре военных действий, а в её рамках – армейские операции 8-й, 11-й, 9-й и 7-й

армий этого фронта [Строков, 1974, с. 388–390]. Предметом исследования является взаимодействие войск Юго-Западного фронта русской императорской армии в ходе подготовки наступательной операции летней кампании 1916 г. Первой мировой войны.

При проведении исследования была использована совокупность методов научного познания [Ковальченко, 2003, 197–205], таких как синтез информации из опубликованных источников и архивных документов, обобщение полученных данных [Визильтир, 2025, 207–215], историко-типологического метода [Гаврилов, Прямыцын, 2022, 178–188]. В совокупности все использованные для проведения исследования методы позволили комплексно проанализировать сущность, содержание взаимодействия войск при подготовке операции и выявить влияние организации взаимодействия на её ведение в ходе операции. Кроме того, позволило выявить формы, способы, методы и приемы работы должностных лиц органов военного управления всех уровней (Ставки Верховного главнокомандующего, полевых управлений фронтов и армий) по организации взаимодействия войск при подготовке, а также причины, повлиявшие на частичное недостижение целей операции.

Результаты и их обсуждение

Подготовка наступательной операции Юго-Западного фронта летней кампании 1916 г. осуществлялась на основании плана Ставки Верховного главнокомандующего, доведенного на совещании с главнокомандующими армиями фронтов 1 (14) апреля 1916 г. [Вооруженные силы России..., т. 2, с. 180]. Главный удар должен был наносить Западный фронт. Юго-Западному и Северному фронтам была отведена второстепенная роль по оказанию содействия армиям, наступающим на направлении главного удара [Вооруженные силы России..., т. 2. 2014, с. 622].

Директивой Ставки Верховного главнокомандующего № 2017/806 от 11 (24) апреля 1916 г. Юго-Западному фронту была указана общая цель предстоящих действий, заключающаяся в переходе в наступление и атаке австро-германских войск. Определены были и задачи по оказанию содействия главной ударной группировке Западного фронта по обеспечению главного удара нанесением своего удара 8-й армией в направлении на Луцк [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 56, л. 28–44]. На усиление и для развития наступления в состав фронта с 24 часов с 22 на 23 апреля должны были быть переданы 4-й кавалерийский корпус и 77-я пехотная дивизия из состава 3-й армии. Подготовку операции необходимо было завершить в начале мая, время перехода в атаку должно было быть указано за 7–10 дней до её начала [Ветошников, 1940, 155–156]. Директивой также доводилась и некоторая многовариантность действий противника (в случае его перехода в наступление ранее наших войск), так и своих войск по энергичному отражению его удара, проведения контратак и перехода в решительное наступление. Важным и новым в директиве Ставки Верховного главнокомандующего было установление некоторых новых приемов тактических действий при переходе в наступление, заключающихся в требовании соблюдения необходимости и целесообразности ввода новых войск непосредственно перед атакой, а для скрытия намерений рассредоточением внимания противника устройством подходов к его позициям не только в местах атак, но и по всему фронту. Было уделено внимание и на подготовку командиров и начальников всех степеней к предстоящему наступлению, проведение в штабах совместных занятий по изучению районов предстоящих действий, мест размещения артиллерии, порядка и последовательности решения задач при атаке позиций противника и развитии успеха [Наступление Юго-Западного фронта..., 1940, с. 82–83]. Первым в наступление должен был перейти Юго-Западный фронт нанесением удара 22 мая (4 июня) 1916 г. [Головин, 2001, с. 328].

Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта с получением задачи на совещании в Ставке 1 (14) апреля 1916 г. в Могилеве собрал на совещание в своем штабе в Бердичеве 5 (18) апреля 1916 г. командующих 8-й, 11-й, 7-й, 9-й армиями. В ходе совещания на основании выводов из тщательно проведенной предварительной работы полевого

управления фронта⁹⁶, собственных выводов⁹⁷ генерал Брусилов довел свое видение на порядок атаки противника, который первоначально в глазах участников одобрения не встретил [Наступление Юго-Западного фронта..., 1940, с. 84–112].

Планом наступления главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта предусматривал нанесение главного удара фронта силами 8-й армии в направлении на Луцк, другие армии фронта (11-й, 7-й, 9-й армии) должны были наносить свои, хоть и не главные, но сильные удары, а корпуса армий должны были на избранных частях своих боевых участков сосредоточением и применением большей части своей артиллерии и резервов не допустить переброску с этих направлений войск противника на направления главного и других ударов. Сроки завершения подготовки к наступательным операциям армий были определены к 10 (23) мая 1916 г.

Примечательным в работе генерала Брусилова в ходе совещания [ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 3. Л. 150–155] явилась постановка задач командующим армиям с доведением краткого плана операции и обсуждением вопросов по организации взаимодействия всех войск фронта между собой в интересах достижения целей операции. Была предпринята попытка по осуществлению практической отработки вопросов взаимодействия при подготовке операции со сбором необходимых должностных лиц в полевом управлении штаба (г. Бердичев) под руководством главнокомандующего Юго-Западным фронтом. Согласование усилий в действиях всех войск фронта осуществлялось им лично (схема):

1. По задачам и направлениям действий войск:

- на направлении главного удара (8-й армии);
- на направлениях других (второстепенных), но сильных ударов (11-й, 7-й, 9-й армий);
- на организации активных наступательных действий на узких участках в каждом корпусе, находящихся на первой линии ведения боевых действий.

2. По способам действий войск при подготовке наступления:

- по оборудованию огневых позиций артиллерии различных калибров, заблаговременному подвозу боеприпасов;
- по оборудованию различных складов (боеприпасов и других запасов военного-технического имущества);
- по скрытному сосредоточению войск, предназначенных для атаки, ввода в бой и сражение, наращивания усилий, резервов;
- по устройству плацдармов с целью приближения передовых окопов к окопам противника на 200–300 шагов (проведением большого объема земляных работ);

3. По способам действий войск при переходе и в ходе наступления:

- по нанесению сильнейшего артиллерийского огня по уничтожению проволочных заграждений и укреплений для подготовки атаки;
- по поддержке атаки артиллерийским огнем при прорыве обороны противника и дальнейшее сопровождение огнем при продвижении в глубину.

Важным был учет и тщательное рассмотрение опыта ранее имевших место недостатков в ходе проведения неудачных попыток прорывов укрепленных позиций противника войсками Северного, Западного и Юго-Западного фронтов:

3. По времени общей готовности к операции к 10 мая и переходу в атаку не позднее недели после получения распоряжения по телеграфу.

⁹⁶ Из обзора генерала-квартирмейстера штаба 8-й армии «Об условиях театра военных действий 8-й армии при общем операционном направлении Ровно, Ковель, Влодава, Луков»; Справка начальника оперативного отделения штаба Юго-Западного фронта «О позициях 8-й, 11-й, 7-й и 9-й армий»; Сводка замечаний при осмотре работ по инженерному усилению позиций 9-й армии начальником инженеров фронта. [Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). 1940, с. 84–96].

⁹⁷ О положении противника на Юго-Западном фронте весной 1916 г. [Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). 1940, с. 97–98].

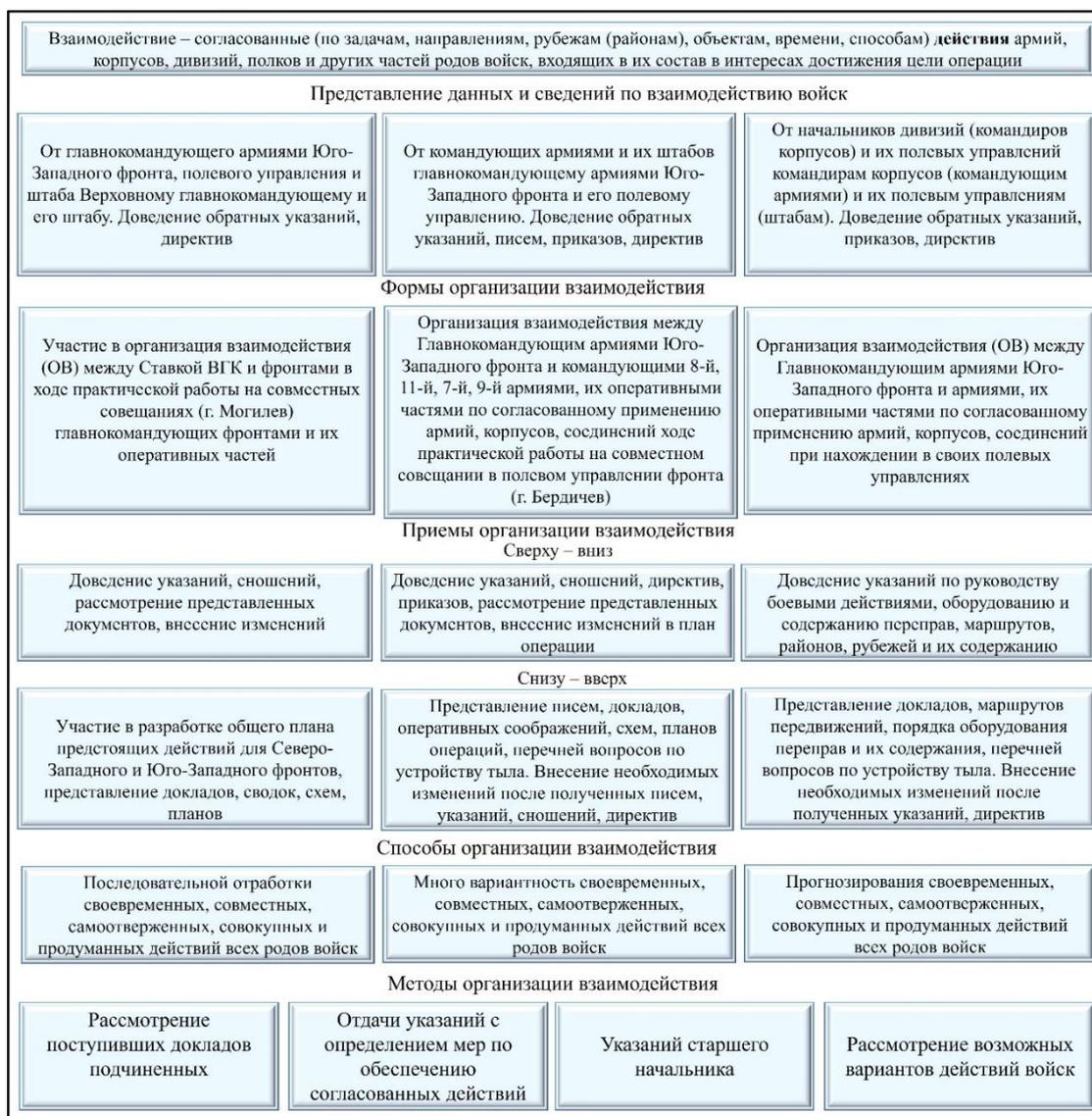

Рис. 2. Структура организации взаимодействия войск Юго-Западного фронта при подготовке наступательной операции летней кампании 1916 г.

Fig. 2. Structure of the organization of interaction between the troops of the Southwestern Front in preparation for the offensive operation of the summer campaign of 1916

В ходе проведения совещания генералом Брусиловым были использованы методы заслушивания докладов подчиненных, как, например, доклад командующего 8-й армией генерала Каледина о невозможности проведения атаки соединениями армии переднего края противника и невозможности достижения успеха при нанесении главного удара фронта.

Отдача, в свою очередь, главнокомандующим Юго-Западного фронта указаний и внесение необходимых коррективов в действия и войск 8-й и остальных армий с разъяснением порядка и целей действий всех войск фронта, которые были направлены в первую очередь на оказание содействия войскам Западного фронта. Кроме того, были предложены и некоторые варианты в развитии обстановки на поле боевых действий в случае неуспеха на избранных направлениях 8-й армии и перенос усилий на другие направления, где будет намечаться успех исходя из большого количества атакуемых участков.

После завершения совещания с командующими армиями главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта 5 (18) апреля 1916 г. была направлена директива, которая была разделена на две основные составные части – указания по результатам проведенного совещания и указания по тщательной подготовке операций армий с разработкой детальных

планов. Очень важным в планах по требованию Брусилова являлось их заблаговременное доведение до непосредственных исполнителей и обязательный учет опыта последних наступлений Северного и Западного фронтов [Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). 1940, с. 114–117].

Работа по согласованию действий всех войск фронта осуществлялась на всём протяжении подготовки к наступательным операциям армий и продолжалась до самого начала наступления доведением указаний главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта командующим 7-й, 8-й, 9-й и 11-й армиям с предоставлением копий в штаб Ставки Верховного главнокомандующего.

В данных указаниях достаточно подробно определялись все вопросы подготовки операции, а также согласованное применение всех войск и родов войск в ходе её ведения. Так, в указаниях № 1039 от 6 (19) апреля 1916 г. многогранно раскрывался порядок согласованных действий при проведении атаки переднего края противника, обращалось внимание на совместное и взаимное действие пехоты и артиллерии. Причем подготовка совместных действий должна была осуществляться не только на картах, но и на местности с привлечением всех участников атаки – пехоты, артиллерии, кавалерии, других родов войск и детальной проработкой будущих действий с разработкой тщательных планов.

Планы атаки сильно укрепленных позиций должны были в себя включать [РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 38, л. 112–132, 149, 158]:

- объект атаки, а также привлекаемые силы пехоты, артиллерии, кавалерии и других войск для его овладения;

- конкретность и четкость постановки задач, расчет необходимого количества орудий, расход боеприпасов, порядок и поддержание взаимодействия между пехотой, артиллерией, кавалерией и другими родами войск при решении каждой задачи как при подготовке атаки (первом периоде атаки), так в ходе дальнейшего прорыва обороны противника (втором периоде атаки) и последующих действий по недопущению организованного закрепления противника на новых позициях и рубежах обороны;

- порядок подчиненности всех подразделений при производстве атаки и закреплением главенства за командиром (начальником), ответственным за атаку и подчинение ему всех сил, принимающих участие в атаке;

- порядок определения (не из частей, участвующих в атаке), размещения и применения резервов в целях наращивания усилий и противодействия «случайностям» на поле боя во всех полках, бригадах, дивизиях, а в месте производства главной атаки на направлении главного удара сосредоточение резервов за счет сил других армий;

- организация постоянного и устойчивого управления во всех подразделениях, частях и соединениях при подготовке и в ходе ведения атаки укрепленных позиций, а также развития наступления в глубину обороны противника.

В развитие задач, поставленных командующим армиям на совещании в Бердичеве, последовавшей директиве 5 (18) апреля 1916 г. и рекомендациях по подготовке и проведению атак сильно укрепленных позиций (указания № 1039 от 6 (19) апреля 1916 г.) главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта была направлена командующим 7-й, 8-й, 9-й и 11-й армиям очередная директива от 7 (20) апреля 1916 г. с представлением копии в штаб Верховного главнокомандующего [РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 38, л. 163–168].

В данной директиве задачи армиям были еще более детализированы и имели направленность на согласованность применения всех войск фронта при выполнении ближайших задач по разгрому живой силы противника и овладению ныне занимаемыми ею позициями. Причем атака должна была быть проведена на всем фронте от р. Стыри до р. Прут при нанесении главного удара частями и соединениями 8-й армии. В целях усиления в 8-ю армию должны были быть переданы 46-й корпус и 12-я кавалерийская дивизия (из резерва фронта), 24 орудия 6-й тяжелой артиллерийской бригады со всеми снарядами

(из 7-й армии). В целях уменьшения фронта при нанесении главного удара 17-й корпус 8-й армии на позициях должен был быть передан в 11-ю армию с назначением новой разграничительной линии. В остальных армиях необходимо было подготовить планы атак на избранных участках в своих полосах. Подготовку атак необходимо было закончить к 28 апреля 1916 г. Подробные планы подготовки и организации атак командующие армиями должны были представить к 15 апреля главнокомандующему Юго-Западным фронтом [Наступление Юго-Западного фронта..., 1940, с. 122–123]. При подготовке планов атак, боевых действий частей и соединений, операций армий обращалось самое пристальное внимание на сохранение в тайне разрабатываемых мероприятий и намерений, а также различных вариантов действий как своих войск, так и войск противника, исходя из развития обстановки на поле боя. Так открытое сосредоточение и скопление войск на направлениях атак и ударов не допускалось, чтобы не допустить их раннего обнаружения и раскрытия замыслов действий противником. Предусматривалась и возможность реагирования на случаи перехода противника в наступление проведением решительных контратак на направлениях его ударов, а также проведением своих атак в намеченных полосах всех армий. Для подготовки всех планов атак, наступательных действий и операций требовалось тщательное изучение местности избранных участков и определения порядка согласованных действий всех войск и родов войск на ней в ходе совместной работы командиров и начальников всех степеней при выполнении всех возложенных задач [РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 38, л. 192–193].

Во исполнение требований указаний, приказаний и директив главнокомандующего Юго-Западным фронтом и различных сводок, переговоров по телефону, телеграмм, депеш его полевого управления командующие армиями и их штабы разработали и в указанные сроки представили свои оперативные планы операций (в форме рапортов, копий приказов войскам армий, дополнительных докладов по линиям подчиненности от командующих армиями и их штабов главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта и его полевому управлению).

Все планы были направлены на согласованные действия и применение всех войск и родов войск армий по задачам, направлениям, рубежам, объектам и способам действий для достижения целей операций армий и операции фронта в целом. Причем в ходе рассмотрения представленных планов главнокомандующим Юго-Западным фронтом вносились необходимые изменения, которые доводились указаниями, письмами, приказами, директивами и телеграммами [Наступление Юго-Западного фронта..., 1940, с. 124–199].

За период подготовки к операциям армий полевым управлением фронта и штабами армий был выполнен колоссальный объем работ и подготовительных мероприятий при осуществлении и занятии исходных районов для наступления, их оборудования и приближения к окопам первой линии противника, подготовке участков атак на направлении главного и других ударов в каждой армии (всего четыре главных и четыре других (вспомогательных) удара было подготовлено в полосе Юго-Западного фронта), подготовке в каждом корпусе не менее одного активного боевого участка для проведения беспокоящих действий и не допущения переброски с этих направления войск противника на направления главного и других ударов [Наступление Юго-Западного фронта..., 1940, с. 124–199].

С этой целью командующими армиями были подготовлены и отправлены в войска приказы по армиям с детальной постановкой задач корпусам, отдельным группам (группа генерала Зайончковского), армейской коннице (в случае прорыва обороны противника немедленно устремиться в разрыв для ведения активных действий по тылам противника), резервам с указанием боевого состава войск, входящих в их состав. Особое внимание было обращено взаимным и согласованным действиям корпусов между собой и особенно на стыках, ведению тщательной разведки (войсковой и воздушной), а также срокам готовности артиллерии к подготовке атаки и порядку действий корпусных резервов (мест расположения одной бригады в районе с. Городец, другой вместе с артиллерийской батареей – в районе с. Степань) к 19 мая 1916 г. Кроме того, были определены задачи по своевременной поставке всех видов материальных запасов (оружия, боеприпасов, продовольствия и т. д.).

Окончательное время перехода в наступление с учётом помощи союзникам на итальянском фронте было определено 22 мая (4 июня) 1916 г. [Российская империя: победы..., 2014, с. 269].

Таким образом, организация взаимодействия войск при подготовке операции Юго-Западного фронта являлась ее важной составной частью. От правильно согласованных действий всех армий, корпусов и дивизий, входящих в их состав, зависел успех в достижении целей операций армий и фронта в целом в ходе ведения наступления летней кампании 1916 г.

Заключение

Рассмотренные в исследовании исторические сведения, краткий анализ документов по боевому управлению войсками Юго-Западного фронта, 7-й, 8-й, 9-й и 11-й армий, корпусов, входящих в их состав, при подготовке наступательных операций летней кампании 1916 г., позволяют сделать ряд выводов.

1. При подготовке наступательной операции Юго-Западного фронта как составной части стратегической операции на Восточно-Европейском театре военных действий руководством фронта, армий и корпусов был выполнен большой объем работ, направленных на согласованное применение всех войск для достижения определённых Ставкой Верховного главнокомандующего целей (схема).

2. Подготовка операции осуществлялась на протяжении почти что двух месяцев (с 1 (14) апреля до 21 мая (3 июня) 1916 г.) и включала в себя целый комплекс мероприятий, направленных на подготовку войск, штабов, районов операции к предстоящему наступлению, начавшемуся 22 мая (4 июня) 1916 г. проведением артиллерийской подготовки наступления двумя тысячами орудий от Припяти до Прута [Российская империя: победы..., 2014, с. 269].

3. Организация взаимодействия являлась важной составной частью подготовки операции и осуществлялась на основании указаний, директив, планов Ставки Верховного главнокомандующего между главнокомандующим, полевым управлением Юго-Западного фронта и штабами 7-й, 8-й, 9-й и 11-й армий, между штабами армий и полевыми управлениями корпусов, входящих в их состав, между полевыми управлениями корпусов и полевыми управлениями дивизий.

4. Важным отличием от других операций Первой мировой войны явилась организация главнокомандующим Юго-Западного фронта генералом А.А. Брусиловым практической работы в штабе фронта в ходе совещания по доведению задач и согласованию действий всех войск фронта при подготовке и в ходе предстоящей операции, а также целенаправленная деятельность всех органов военного управления фронта, армий, корпусов по доведению всех задач до войск и их неукоснительному контролю, которая в последствии, как известно, принесла положительные результаты.

Список источников

- РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2003. Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка), г. Могилев. Оп. 1. Управление генерал-квартирмейстера и дежурного генерала Ставки. Д. 56. Оперативные директивы и распоряжения Верховного главнокомандующего и начальника штаба.
- ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 5972. Брусиловы: Брусилов Алексей Алексеевич, генерал от кавалерии, главнокомандующий юго-западным фронтом в период первой мировой войны, инспектор кавалерии Красной Армии. 1853–1926. Брусилова-Желиховская Надежда Владимировна. 1864–1938. Оп. 1. Дела постоянного хранения. Д. 3. Военные записки А.А. Брусилова. 1914–1917 гг. 2 экземпляра машинописной рукописи. Л. 150–155.
- РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2067. Штаб главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Оп. 1. Управление генерал-квартирмейстера и дежурного генерала. Д. 38. Приказы армиям Юго-Западным фронта. 1 314 л.

Список литературы

- Атлас офицера. Географический атлас. Москва, «Красная звезда». 2021. 397 с.
- Визильтир Е.В. 2025. Формирование отрицательного мировоззрения к самодержавной власти у населения Российской империи в 1916 году. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Т. 15. Выпуск 1.* Курск, 207–215.
- Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. Москва, Мегapolis. 2014. 784 с.
- Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв: Оперативно-стратегический очерк. Москва, Воениздат. 1940. 181 с.
- Гаврилов А.Г., Прямыцын В.Н. 2022. Установление многоаспектной и многоуровневой типизации на примере исследования истории метеорологического обеспечения Военно-Воздушных сил Красной армии в годы Великой отечественной войны (1941–1945). *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Т. 12. Выпуск 5.* Курск, 178–188.
- Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Жуковский; Москва, Кучково поле. 2001. 434 с.
- Зайончковский А.М. Мировая война. Маневренный период 1914–1915 годов на русском (европейском) театре. Москва, Ленинград, Гос. издательство. 1929. 403 с.
- Зайончковский А.М. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. часть 6. Москва, Типография «Красная печать». 1923. 137 с.
- Золотарев В.А. История военной стратегии. Москва, Кучково поле. 2000. 588 с.
- История Первой мировой войны 1914–1918. Т. 2. Москва, Наука. 1975. 607 с.
- Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. Издание второе, дополненное. Москва, Наука. 2003. 485 с.
- Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). Москва, Воениздат. 1940. 548 с.
- Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. Москва, Воениздат. 1974. 611 с.
- Российская империя: победы и поражения на фронтах Первой мировой войны. Москва, Олма. Медиа. Групп. 2014. 447 с.

References

- Atlas oficerov. Geograficheskij atlas [Officer's Atlas. Geographical Atlas]. Moskva, «Krasnaya zvezda». 2021. 397 p.
- Vizil'tir E.V. 2025. Formirovanie otricatel'nogo mirovozzreniya k samoderzhavnoj vlasti u naseleniya Rossijskoj imperii v 1916 godu [The Formation of a Negative Worldview towards Autocratic Power among the Population of the Russian Empire in 1916]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija i pravo. T. 15. Vypusk 1.* Kursk, 207–215.
- Vooruzhennye sily Rossii v pervoj mirovoj vojne (1914–1917) [The Armed Forces of Russia in the First World War (1914–1917)]. T. 2. Moskva, Megapolis. 2014. 784 p.
- Vetoshnikov L.V. Brusilovskij proryv: Operativno-strategicheskij ocherk [The Brusilov Offensive: An Operational and Strategic Essay]. Moskva, Voenizdat. 1940. 181 p.
- Gavrilov A.G., Pryamicyn V.N. 2022. Ustanovlenie mnogoaspektnoj i mnogourovnevoj tipizacii na primere issledovaniya istorii meteorologicheskogo obespecheniya Voенno-Vozdushnyh sil Krasnoj armii v gody Velikoj otechestvennoj vojny (1941–1945) [Establishing a Multi-Aspect and Multi-Level Typification using the Example of a Study of the History of Meteorological Support for the Red Army Air Forces during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija i pravo. T. 12. Vypusk 5.* Kursk, 178–188.
- Golovin N.N. Voennye usiliya Rossii v mirovoj vojne [Russia's Military Efforts in the World War]. Zhukovskij; Moskva, Kuchkovo pole. 2001. 434 p.
- Zajonchkovskij A.M. Mirovaya vojna. Manyovrennyj period 1914–1915 godov na russkom (evropejskom) teatre [World War II. The Maneuver Period of 1914–1915 in the Russian (European) Theater]. Moskva, Leningrad, Gos. izdatel'stvo. 1929. 403 p.
- Zajonchkovskij A.M. Strategicheskij ocherk vojny 1914–1918 gg. [Strategic Outline of the War of 1914–1918]. Chast' 6. Moskva, Tipografiya «Krasnaya pechat'». 1923. 137 p.
- Zolotarev V.A. Istorija voennoj strategii [History of Military Strategy]. Moskva, Kuchkovo pole. 2000. 588 p.

- Istoriya Pervoj mirovoj vojny 1914–1918 [History of the First World War 1914–1918.]. Т. 2. Moskva, Nauka. 1975. 607 p.
- Koval'chenko I.D. Metody istoricheskogo issledovaniya [Methods of Historical Research]. Izdanie vtoroe, dopolnennoe. Moskva, Nauka. 2003. 485 p.
- Nastuplenie Yugo-Zapadnogo fronta v mae-iyune 1916 g. Sbornik dokumentov mirovoj imperialisticheskoy vojny na russkom fronte (1914–1917 gg.) [The Offensive of the Southwestern Front in May-June 1916. Collection of Documents of the World Imperialist War on the Russian Front (1914–1917)]. Moskva, Voenizdat. 1940. 548 p.
- Strokov A.A. Vooruzhennyye sily i voennoy iskusstvo v Pervoj mirovoj vojne [Armed Forces and Military Art in the First World War]. Moskva, Voenizdat. 1974. 611 p.
- Rossiyskaya imperiya: pobedy i porazheniya na frontah Pervoj mirovoj vojny [The Russian Empire: Victories and Defeats on the Fronts of the First World War]. Moskva, Olma. Media. Grupp. 2014. 447 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 06.10.2025

Received 06.10.2025

Поступила после рецензирования 10.01.2026

Revised 10.01.2026

Принята к публикации 12.01.2026

Accepted 12.01.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пантелеев Пётр Валентинович, кандидат военных наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации (НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ), г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0004-7070-4086](https://orcid.org/0009-0004-7070-4086)

Peter V. Panteleev, Candidate of Military Sciences, Senior Researcher at the Research Institute (Military History), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (Research Institute (VI) VAGSH of the Armed Forces of the Russian Federation), Moscow, Russia